

# Диски Огнивецова

Одно из интересных начинаний фирмы «Мелодия» — выпустить собрания записей (по сути, настоящие «собрания сочинений») выдающихся исполнителей. Несколько лет назад такой подарок получили поклонники таланта Федора Шаляпина и Леонида Утесова (огромная кропотливая работа по поиску его архивных записей продолжается). И вот — новый цикл.

...Под строгими сводами бывшей англиканской церкви, в высоком готическом зале с прекрасной акустикой, оснащенный записывающей аппаратурой, — святая святых Всесоюзной студии грамзаписи. В этот зал в последние несколько лет своей жизни почти ежедневно приходил Александр Павлович Огнивец, чтобы успеть закончить огромную работу... Результат ее — серия долгоиграющих пластинок из камерного наследия знаменитого баса, выпуск которых вскоре завершит фирма «Мелодия».

Почти двадцать лет продолжалось плодотворное сотрудничество певца со студией. День записи, как и день спектакля в Большом театре, был для Огнивцева священным...

— Александр Павлович всегда был пунктуален и необычайно тщательно готовился к каждой записи, — рассказывает музыкальный редактор И. В. Орлова. — Дома перед работой он стремился ограничить все внеш-

ние контакты — даже окна зашторивал — и входил в образ, переживал роль. Если вечером предстояло записывать «Бориса Годунова», Борисом он был уже с утра. Огнивец старался присутствовать и при монтаже, и даже при перезаписи на первый лаковый диск, с которого печатают тиражи, не из недоверия, а все из-за той же требовательности к себе, желания внести последние коррективы.

Оперная судьба Огнивцева начала складываться рано. Его, студента Кишиневской консерватории, заметила на Всесоюзном смотре А. В. Нежданова и сказала пророческое: «На нашем оперном небосклоне восходит новая звезда первой величины — это Огнивец». Уже тогда великая русская певица заметила у молодого исполнителя не только замечательные вокальные данные, но и врожденный артистизм, талант драматического антра. Исполняя камерный репертуар, А. П. Огнивец ставил перед собой те же задачи: создать глубокий, внутренний оправданный образ.

— В этот момент ему необходимо было видеть глаза зрителя, — продолжает И. В. Орлова. — Поэтому на репетиции перед записью часто приходила жена певца, Анна Мелентьева; Александр Павлович чутко улавливал реакцию и музыкального редактора, и звукорежиссера, в

ней искал свои промахи, фиксировал удачные находки.

В серию пластинок, которые выходят ныне, певец отобрал все наиболее ценное, художественно совершенное, созданное им в столь любимом жанре романса вместе с постоянным аккомпаниатором Николаем Корольковым. Еще раз критически пересмотрев, оставил лишь то, что удовлетворяло его как ищущего, взыскательного мастера. Что же выбрал певец? Романсы Ф. Листа, Ф. Шуберта, Р. Штрауса, Эд. Грига. Друг за другом следуют игривое, легкое «Воскресное утро» Брамса и полное страсти «Пробуждение» Г. Форе — Огнивец любил контрасты, — нечасто звучащие романсы Д. Мартини и знаменитая, полная скрытого драматизма «Элегия» Н. Массне. На одной из пластинок записаны романсы С. Рахманинова. Много романсов советских композиторов: Р. Глиэра, Д. Кабелевского, Д. Шостаковича, Г. Свиридова.

Некоторые задумки замечательного певца так и остались неосуществленными; наверное, их хватило бы еще не на один год полноценной творческой жизни. Среди задуманных была и программа камерных записей с органом. Но и то, что сделано, навсегда останется источником высоких художественных радостей для каждого любителя истинной музыки.

В. СЕРГЕЕВА.